

ного социальными характеристиками говорящего, и типа устного монолога. Обнаруженные в ходе эксперимента случаи совпадений и расхождений в пунктировании указывают направление выхода на специфику речевой грамматики, которая еще ждет своего детального описания.

М. В. Дудорова
Екатеринбург

«Здесь» и «там» как ключевые концепты (на материале лирики Ф. И. Тютчева)

В последние десятилетия в лингвистике выдвинулось новое направление изучения семантики — когнитивная лингвистика, занимающаяся поиском концептов и построением концептосферы (Ю. С. Степанов). Знания о концептах мы можем почерпнуть из коммуникативного словоупотребления и из фонда текстов культуры. Особый интерес представляет поэтический текст, который в силу своего малого объема и неполной вербализуемости смыслов увеличивает власть контекста и актуализирует концептуальные сферы значения слова и ассоциативный фон.

Пространство, время и душа — три непостижимые вещи, данные человечеству аксиомно. Их понимание проходит относительно на эмоциональном и концептуальном уровнях, строящихся на опытном восприятии действительности.

В данном докладе приводятся результаты исследования пространственной организации поэтического текста, основывающегося на противопоставлении «здесь» и «там». Для анализа были взяты тексты Ф. И. Тютчева, в которых выявлялись контексты с лексемами *здесь*, *тут*, *сюда*, *отсюда* и *там*, *туда*, *оттуда*. Контекстов было выявлено 94.

Часто дейктические слова «там» и «здесь» конкретизируются придаточными место либо уточнениями. Например:

Только там, где тени бродят,
Там, в ночи, из свежих ран
Кровью медленно исходят
Миллионы христиан...

«Современное»

Из контекстов выявляются основные смысловые оппозиции:

- жизнь земная — жизнь заоблачная;
- противопоставление по сторонам света;
- противопоставление по времени события;
- противопоставление по местонахождению в физическом пространстве;
- отчизна — земля чужая;
- горизонталь — некая возвышенность.

Последние два противопоставления вызывают особый интерес, потому что за их членами нет четкой закреплённости пространственной оценки, т. е. в разных поэтических ситуациях они могут соотноситься как с внутренним, так и внешним пространством героя.

Рассмотрев идентифицирующие и характеризующие компоненты контекстных предложений, мы установили, что у Ф. И. Тютчева и «здесь», и «там» чрезвычайно мистичны, и выявили модель, в которой (наиболее часто) в позиции субъекта стоит абстрактное существительное, а в позиции предиката — глагол активного залога в настоящем времени. Нередко встречаются контексты с нулевым предикатом, который контекстуально замещается наречием с семантикой *здесь / там*, передающим смысл 'есть'.

Таким образом, на основе рассмотренных контекстов из лирики Ф. И. Тютчева можно сделать следующие выводы относительно языковой картины мира. Выявляется три модели:

1) вертикальная, связывающая «бытийное квазипространство» и «пространство инобытия» (терминология Е. С. Яковлевой);

2) горизонтальная, которая реализуется в «бытийном квазипространстве», но при этом в нем не всегда действуют физические объекты;

3) временная, составляющими которой являются три сущности (в отличие от бинарных предыдущих).

«Я» Тютчева свободно перемещается и меняет точки зрения, что не только создает неповторимую панораму местности (Рим, роща, Босфор...), но и рождает в душе читателя разнообразную гамму чувств. И точка зрения субъекта определяется как физически, так и интеллектуально.